

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор Института лингвистических

исследований РАН

академик РАН

Н. Н. Казанский

«6» сентября 2016 г

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Марии Валерьевны Новиковой

«Особенности нарративных функций видо-временных форм в северорусских былинах в сопоставлении с памятниками русской письменности XII—XVII вв.», представляемой на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 — русский язык

Диссертационное исследование Марии Валерьевны Новиковой «Особенности нарративных функций видо-временных форм в северорусских былинах в сопоставлении с памятниками русской письменности XII—XVII вв.» посвящено изучению языка фольклорных памятников на фоне широкого исторического языкового материала. В центре внимания семантика и функционирование трех языковых явлений: форм

настоящего времени в функции настоящего исторического, форм прошедшего времени от основ несовершенного вида для обозначения завершенных однократных событий в прошлом и имперфективов типа *хаживал*, образованных от основ несовершенного вида.

Выбор рассматриваемых в диссертации глагольных форм обосновывается тем, что именно они наиболее полно демонстрируют отличие былинного повествования (языка фольклорных текстов вообще) от норм литературного языка. **Целью** исследования является описание специфики употребления названных форм и, соответственно, своеобразия былинного нарратива. Привлечение исторического материала позволяет выявить происхождение этих особенностей в языке фольклорных текстов, традиционно считающихся архаичными по сравнению с литературной нормой. **Актуальность** исследования определяется решением назревшей задачи, которая состоит в выявлении особенностей формирования структуры былинного нарратива с опорой на базовые категории современной аспектологии. **Новизна** исследования обусловливается тем, что благодаря привлечению широкого круга памятников фольклора и письменности XI–XVII вв. различной жанровой и территориальной принадлежности автору удалось детализировать представление о семантике изучаемых видо-временных форм, а также выявить основные тенденции их развития.

Работа состоит из введения, содержащего историю вопроса (описание современных подходов к изучению видовой семантики и становления видо-временной системы русского глагола) и подробное описание источников исследования, трех глав, заключения и библиографии. Структура трех глав, посвященных трем заявленным грамматических явлениям, однородна: после истории изучения видо-временной формы подробно рассматриваются случаи ее употребления 1) в фольклорных эпических произведениях, 2) в разновременных исторических текстах.

Первая глава — «Настоящее историческое» (далее — НИ) — посвящена двум типам форм с семантикой настоящего исторического от основ несовершенного вида (НИ событийному и НИ процессному), а также формам НИ от глагольных основ совершенного вида. Распространение последнего типа в фольклорных и исторических текстах было существенно шире и лишено ряда ограничений, описанных для современного русского языка в работах А. В. Бондарко. Именно употребление глаголов СВ для обозначения законченных однократных действий автор считает главной особенностью функционирования формы настоящего исторического в былинном нарративе. Помимо форм НИ СВ от охарактеризованных по виду основ, исследователь обращается к употреблению НИ НСВ. Сопоставление былинного нарратива с данными истории языка позволяет автору сделать вывод о том, что употребление НИ в фольклорном эпосе никак не связано с традицией употребления НИ НСВ в событийном значении. Названная традиция характерна для памятников церковнославянской письменности и особенно широко распространилась в связи со вторым южнославянским влиянием.

Близким к фольклорному оказывается, по наблюдениям исследователя, второй вариант употребления НИ НСВ, который был распространен в некнижных фрагментах летописных сводов XIV–XVI вв., а также в древнерусских текстах, связанных с устной поэтической традицией («Слово о полку Игореве», «Задонщина»). Здесь НИ НСВ имеет процессное значение (типа *что ми шумить, что ми гремить давеча рано передъ зорями* в «Слове о полку Игореве»), а в событийном значении выступают формы от основ СВ. Последнее позволяет автору сделать вывод, что именно такой тип функционирования НИ (с частичным сохранением видового противопоставления) и был живой языковой основой употребления НИ в былинном нарративе.

Во второй главе диссертации — «Прошедшее НСВ в событийном значении» — автор анализирует употребление в прошедшем времени

глаголов НСВ для обозначения завершенных однократных последовательных действий. Речь идет о способности глаголов НСВ в фольклорных текстах обозначать одно из действий в нарративной цепочке. В историческом материале высокая концентрация форм имперфекта в событийном значении заметна в текстах, связанных с фольклорной традицией (например, в «Слове о полку Игореве»). В «Повести о Горе Злачстии» на смену имперфекту приходят л-формы НСВ в событийном значении. Автор проводит аналогию между употреблением событийного прошедшего НСВ и НИ СВ. В обоих случаях речь идет об употреблении контекстуально обусловленных форм в фольклорном нарративе, при этом формы прошедшего НСВ отличаются в основном отсутствием временной транспозиции.

В третьей главе — «Имперфективы, образованные от основ НСВ (типа *хажисвал*, *нашивал*, *приезжисвал* и т. п.)» — исследователь описывает специфику употребления и семантики глаголов типа *хажисвал* в фольклорных текстах в сопоставлении с диалектными и историческими данными. Анализ работ, посвященных данному вопросу, позволяет автору сделать вывод об актуальности такой задачи, так как среди ученых нет единого мнения об инварианте семантики рассматриваемых форм. Рассмотрение фольклорных текстов приводит автора к заключению, что основным контекстом употребления имперфективов, производных от основ НСВ, является общефактический (с. 270). Утверждается, что глаголы типа *хажисвал* не имеют привязки к конкретной временной точке, а «соотносятся с неким временным интервалом» (с. 236): «Во всех случаях в самом общем виде высказывания с такими глаголами означают «по меньшей мере однажды имела место такая ситуация, как X»» (с. 237). При этом, по мнению М. В. Новиковой, оказывается несущественным значение кратности действия (или ее отсутствие). Семантика давнопрошедшего («преждепрошедшего») также не может рассматриваться как инвариантная (с. 247). Так, с точки

зрения автора, в примере «*Ай как ведь тридцать лет никто да не хаживал / Ай на добром кони никто не проезживал*» речь идет “об актуальном временном интервале” (с. 245). Хотелось бы заметить, что в данном случае, с нашей точки зрения, представлен законченный временной отрезок, границей которого и является рассматриваемое высказывание.

Таким образом, имперфективы, мотивированные основой НСВ, признаются способными передавать не локализованный во времени факт в прошлом, и этим они, по мнению автора, отличаются от остальных глаголов НСВ, которые в общефактическом контексте имеют единично-фактическое значение. Семантику многократности и значение давнопрошедшего автор признает факультативными и контекстуально обусловленными функциями.

Диссертационное исследование выполнено на высоком научном уровне и представляет значимые результаты, однако вызывает следующие вопросы и замечания.

1. В исторических книжных примерах настоящее историческое появляется в ограниченном количестве контекстов, да и лексический репертуар весьма ограничен: *поставляет, посылают, отходит, возвещает* (примеры на с. 108–109). Существует ли связь между лексическим значением глагола и вероятностью его употребления в настоящем историческом? Есть ли какие-то лексические ограничения или предпочтения, влияет ли способ глагольного действия на возможность употребления глагола в настоящем историческом?

На с. 111–112 удачно подобраны некнижные контексты с аналогичными ситуациями и глаголами, в которых используется не НИ, а л-формы: *подмог, отпустил, велел*, при этом в книжном контексте (рассказе о строительстве собора) в аналогичной ситуации употреблено именно настоящее историческое (*посыпает*). Если речь идет о вставных фрагментах, можно ли

предположить влияние не только стилистических характеристик текста, но и его гетерогенности?

2. На с. 117 кн. Михаил Александрович Тверской назван «официально не канонизированным». Однако он почитается в соборе Тверских святых (с 1897 г., память 8 сентября), а по косвенным свидетельствам, был канонизирован Собором 1549 в.

3. Следует уточнить, что является "книжным", а что "некнижным" контекстом в лингвистически неоднородных текстах (с. 112, 118). Произвольными выглядят характеристики «отличается меньшей степенью книжности» или «более высокой степенью книжности», например: «Приведенные контексты значительно менее книжные по сравнению с контекстами, в которых событийное НИ НСВ употреблялось в XIV–XV вв.» (с. 121).

4. Вызывает сожаление, что, обращаясь к понятию временной локализованности / нелокализованности (с. 242, 270), автор не учитывает ряда посвященных этой теме исследований, в частности работ И. Н. Смирнова.

Все названные недочеты не влияют на уровень исследования в целом. Основные положения диссертации отражены в автореферате и опубликованных автором статьях.

Диссертация М. В. Новиковой «Особенности нарративных функций видо-временных форм в северорусских былинах в сопоставлении с памятниками русской письменности XII–XVII вв.» соответствует пп. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для исторической русистики. Автор

ВАК

2. *Сосновцева Е. Г.* Стратегии распространения агиографического текста (на материале жития Паисия Угличского) // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. Том VI, часть 2. СПб., 2010. **ВАК**
3. *Сосновцева Е. Г.* Методы редактирования житийного текста XVII в. (на материале житий Юлиании Лазаревской и Паисия Угличского) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 2 (44). **ВАК**
4. *Смирнов И. Н.* Признак временной локализованности / нелокализованности действия в аспектуальной семантике русского глагола // Сибирский филологический журнал. 2011. № 2. С. 17 –180. **ВАК**
5. *Смирнов И. Н.* Противопоставление действий по признаку локализованности / нелокализованности во времени: спорные случаи истолкования // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. №1 (Том I. Филология). 2011. С. 75–83. **ВАК**
6. *Смирнов И. Н.* О соотношении аспектуальных и словообразовательных значений в семантике производного глагола // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. №4 (Том I. Филология). 2010. С. 79–88. **ВАК**
7. *Сосновцева Е. Г.* Нarrативная функция настоящего неактуального (житие, летопись, басня) // От формы к значению, от значения к форме: сборник статей в честь 80-летия Александра Владимировича Бондарко. М., 2012. С. 530–538.
8. *Сосновцева Е. Г.* Семантика временной нелокализованности в памятниках русской письменности XVII в. // Проблемы функциональной грамматики: Принцип естественной классификации. М., 2013. С. 248–275.
9. *Сосновцева Е. Г.* Формы прошедшего времени в агиографических текстах XVII – XVIII вв. // Глагольные и именные категории в системе функциональной грамматики: сборник материалов конференции 9–12 апреля 2013 г СПб., 2013. С. 297–300.
10. *Сосновцева Е. Г.* Грамматика и жанр: ситуация временной нелокализованности в произведениях позднего средневековья // Слово и текст в культурном сознании эпохи: сборник научных трудов. Вологда, 2010. Ч. 4. С. 254–259.
11. *Войкова М. Д.* Взаимные связи грамматических категорий вида и залога в русском языке // Системные связи в грамматике и тексте: Материалы чтений памяти Ю. А. Пузынина. СПб., Нестор-История, 2011. С. 38–54.